

ФОТО АЛЕКСЕЯ ТАРХАНОВА

Мало кто знает, что в центре Москвы можно погулять по такой крыше. Моисей Гинзбург не ожидал, что его красавец дом зарастет мохнатой травой

дней узлы, чистить авгиевы конюшни. Надо реконструировать? «Легко!» — сказали тузы.

И когда оставалось встретиться с самыми главными и справедливыми московскими начальниками, дело двинулось. Начальники не стали заниматься отписками, а прямо взяли и отдали Наркомфин в Московский международный тендерный центр. Тендерному центру было поручено найти инвестора.

После чего Жана-Клода спокойно спросили. Конкретно так спросили: сколько миллионов американских долларов, мистер-господин Люди, вы рассчитываете прямо сейчас вложить? Прямо сейчас, ответил Жан-Клод, я не при деньгах. Деньги еще предстоит собрать. Но их можно получить только под гарантии московского правительства.

Ну уж дудки, сказали ему. Сначала вложите деньги, а там и гарантии появятся. И если у вас нет миллионов, то хотя бы купите за тысячу триста программку конкурса. Чтоб было ясно, что вы не нищий.

Почему-то Жан-Клод не стал доказывать, что не нищий, а пошел собираться домой. Но при этом совсем не выглядел человеком, пережившим крушение всех надежд.

Тендер был разыгран, и на нем победила строительная фирма NN (название знаем, но не скажем), неплохо зарекомендовавшая себя в Москве. Они поклялись мамой вло-

жить в реконструкцию Наркомфина 10 миллионов долларов и за несколько лет привести здание в порядок. Комиссия по охране памятников пообещала свое содействие и присмотр. Жильцам пообещали найти квартиры. Поглядим, что из этого выйдет.

— Вы знаете, — сказал нам Жан-Клод на прощание, — я когда-то едва не стал профессиональным игроком в покер.

Эпилог

Что же происходит с Наркомфином сейчас? Жильцы, как и полагается, ждут. Строительство, как и полагается, задерживается. Сроки реконструкции истекают. И тогда мы решили: не пора ли снова позвать в Москву Жана-Клода Люди?

Приезжай, сказали мы ему, пора кое-кому кое о чем напомнить. И он приехал. И для достоверности мы сфотографировали его на той самой крыше. Которая, хочется верить, скоро станет совсем другой, как при наркоче Милютине.

Благодарим за помощь Михаила Даутова и Алексея Тейца, которые помогли нам попасть на крышу.

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

О счастье

Галина Соколова написала нам из Пермской области и попросила: пожалуйста, отредактируйте мое письмо (какое-то сухое оно вышло), чтобы никто не подумал, что мы неблагодарные.

В письме сказано, что на деньги добрых людей были куплены телевизор, фотоаппарат, картриджи для игры Dendy и сладости («купили, знаете, всего понемногу, устроили праздник, дети очень радовались»). И есть в письме еще такая фраза: когда мы стали получать деньги, мы не могли понять, откуда на нас свалилось такое счастье.

Понимаете, у людей счастье. Все три сына этой женщины инвалиды, их диагноз серьезен — миопатия Дюшена, они с трудом могут двигаться, и неизвестно, сколько проживут на свете. Галина пенсию получает мизерную, муж/отец давно запил и семью бросил. А эта женщина шьет аккуратным четким почерком: «Низкий поклон Вам от матери детей, которая дала им жизнь, но не может дать ни здоровья, ни даже хлеба досыта. Спасибо всем, мне очень стыдно, что пришлось побеспокоить Вас».

Друзья, мы прочитали это и решили против обыкновения побольше рассказать о письмах с благодарностями. Их немало, этих писем, они все посвящены вам, но мы ограничимся тремя — в них многое сказано.

Второе письмо — из поселка Пихтовка Новосибирской области, — необычное. К письму приложен список-отчет, заверенный печатью сельсовета.

В отчете фигурируют 26 пунктов, в том числе:
 дрова (25 кубометров),
 телевизор (1),
 холодильник (1),
 игрушки (на сумму 1 млн 575 тыс. руб.),
 мука (6 мешков),
 сухофрукты (10 кг),
 рис (2 мешка),
 тушенка (50 кг),
 масло растительное (50 л).

Все это приобретено для поселкового детского садика на ваши деньги. Список покупок, как следует из письма, продумывали тщательно и обсуждали на специальном заседании сельсовета.

Наш новосибирский фотокорреспондент Михаил Довгаль съездил в Пихтовку и разыскал заведующую детским садом Галину Яковлеву. Она была в тот день больна (врач подозревал пневмонию), но тут же надела резиновые сапоги, стала бегать по поселку и собирать детей по домам, многие из которых правильнее назвать «бараками». Малыши радовались и в детский сад шли с удовольствием. А когда настало время расходиться по домам, начались слезы.

В детский садик ходят дети из неблагополучных семей, объяснила Галина. Все происходит оттого, что в Пихтовке дела плохи. Поселок лесорубов вымирает, лес в округе кончился, народ остался без работы и запил.

Детский сад в Пихтовке маленький, он занимает три комнаты в рубленной избе, отопления нет, есть только печка. Но для восьмерых поселковых ребятшек тут спасение. Галина изо всех сил старается их обиходить, читает им книги и рисует с ними картинки. Она сказала, что очень счастлива: ребятки теперь будут сыты и обогреты. И тоже просила вас поблагодарить.

В третьем, особенно эмоциональном письме тоже есть про счастье. Его автор Елена Букурова из Краснодарского края жела-

Пихтовский детский сад

ет людям, откликнувшимся на ее просьбу, всего самого светлого, доброго, радостного, всего, что включает в себя короткое, но емкое слово «счастье».

Елена — сильная женщина. Она получила серьезную травму позвоночника в автокатастрофе, перенесла несколько операций и оказалась надолго прикованной к постели. Потом с невероятным упорством занималась в реабилитационном центре Дигуля, научилась понемногу двигаться и стала искать свое место в жизни. Это оказалось непросто сделать. Она изучала английский язык, бухгалтерский учет, пыталась найти работу, но у нее не было телефона. Вы помогли Елене установить телефон, и она пишет, что теперь ее жизнь стала интересной, насыщенной и она может решить многие свои проблемы сама, никого не беспокоя. Почерк у нее тоже твердый и изящный.

«Если в наше суровое и жестокое время бескорыстие и милосердие — это драгоценные камни, редчайшие бриллианты, то в Российском фонде помощи двадцать четыре карата. Я ведь знаю, что это не просто красивая фраза, а так и есть на самом деле. Потому что Вы реально помогаете людям противостоять трудностям».

В Сибири лето, как известно, короткое. И Галина Яковлева благодарит всех, кто помог. Дело к зиме, и дрова очень пригодятся, и телевизор. И все остальное тоже, ведь здесь никто не страдает от излишеств

Вот какие красивые слова адресованы вам, и, согласитесь, некоторые люди имеют право писать красиво, а также рассуждать о доброте и о счастье.

Что было в сентябре и начале октября

Коровы еще нет. Но к тому времени, когда выйдет номер, будет. Деньги на нее нашлись, и Татьяна Горобий из Ярославской области уже приобзорила за три с половиной миллиона отличную, «хорошо раздоенную» корову, которая выручит семью (Татьяна вдова и растит пятерых сыновей).

Галина Городничева из Калужской области получила 683 тысячи рублей на покупку аккумуляторов для инвалидной коляски. Елизавете Шупенко из Подмосквья на лечение ее дочери отправили 6 млн рублей. Семье Спеловых, которая была вынуждена переселиться из Туркмении в Пеков, перевели 5,5 млн рублей. В Ермолинский дом ребенка москвичка Лена привезла шесть детских велосипедов и телевизор с видеоманитофоном, Татьяна Лукашиной из Новосибирска послали деньги на швейную машинку, Валентине Васильевне Преображенской, пенсионерке, оставшейся к зиме без теплого пальто, в Тамбов отправили несколько посылок, в том числе две шубы и зимнее пальто.

Мы рады, что вы не забываете авторов писем, опубликованных достаточно давно. И вот Любовь Александровна Щербатых

получила наконец 400 тысяч рублей на слуховой аппарат. Помогли Людмиле Киселевой, Татьяне Жук, мошинской общине Любутка, Николаю Борисовичу Парыгину, Борису Трофимовичу Байдерину и семейному детскому дому Ильешенко. И очень кстати пришлось ваше внимание и помощь трем бабушкам, которые не захотели отдавать внуков в детские дома, — Урванцевой Марии Алексеевны из города Уржума, а также Маргарите Васильевне Цытович и Инне Павловне Тихомировой из Санкт-Петербурга.

Спасибо вам, Тамара, Дмитрий, Ирина, Наташа, Наталья Борисовна, Наталья Алексеевна, Лена, Владимир, Юлия, Татьяна и все остальные, пожелавшие остаться неназванными.

Будьте счастливы, друзья, и дай вам Бог здоровья!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Кем меня только в последние годы не называли: «матерью-героиней», «отцом-героем», «директором десантной приемной семьи»... Я в одиночку воспитываю 12 мальчиков восьми национальностей — сирот, прежде живших в детских домах России. Мне уже 62 года, и я знаю, что не зря живу. У нас 4-комнатная квартира, 47 кв. метров, и много двухъярусных кроватей. Четверо моих парней сейчас на срочной службе в десантных войсках. В месяц на всех я получаю около двух миллионов рублей. Здесь питание, одежда и обувь. Это, конечно, слезы, вот и приходится бегать по городу с протянутой рукой. Сколько ни обращался, но за пять последних лет районная администрация ни разу не помогла. Мотив такой: ты не наших детей набрал — из других городов, вот сам и расхлебывай. Сейчас зима надвигается, ребята нужна одежда и обувь. Может, найдется трикотажная фабрика или торговая фирма, которая бы выслала нам теплые лыжные костюмы с начесом. Одежда нужна следующих размеров: размер 48-й — 9 человек, 46-й — 2, 44-й — 2. Обувь: 2 пары 43-го размера, 3 пары 42-го, 6 пар 41-го и две 40-го. Доброго здоровья всем вашим читателям! Макаров Вениамин Петрович, Свердловская обл.

Случайно я прочитала о деятельности вашего фонда. Хорошо, когда помогают вот так, от души и от сердца. Я тоже все ждала помощи от местных властей, да получила шиши. Обращаюсь к вам действительно с последней надеждой, хотя и не знаю, на что рассчитывать, — живу-то вроде в чужом государстве. Помогите, пожалуйста, моим детям. Так случилось, что я одна воспитываю шестерых детей. Не скажу, что они лишены самого необходимого, но порой дома не бывает хлеба. Как могу, воспитываю их добрыми. По-моему, получается. Мне 33 года, не пью, не курю. Сейчас безработная, потому что уже имею трудовой стаж 12 лет и по детям у меня еще 18 лет набегало. Вот мне поселковые трудовики и говорят: сиди дома, воспитывай детей, тебе и так собес пособие платит. Я, конечно, подрабатываю у арендаторов, да средств на жизнь все равно катастрофически не хватает. Если кто-то захочет помочь одеждой, то вот размеры детей. Девочки Лена, Оля, Светлана. Одежда: 44-й, 42-й, 34-й размеры; обувь: 36-й, 32-й, 20-й. Мальчики Саша, Леша и Колошшка. Одежда: 28-й, 30-й, 32-й; обувь: 32-й, 15-й. Любовь Волкова, Украина

Представьте ребенка, у которого в любую минуту возможно кровоизлияние в почки, желудок, печень или мозг. Просто так — от перемены погоды, например. Это не злая шутка, это гемофилия (несвертываемость крови). Если не лечить, то уже к 8–10 годам нормальный ребенок превращается в неподвижного инвалида. Мой сын тоже болен. Сейчас ему 16 лет, и я знаю, что делать, чтобы облегчить его страдания. А в то время, когда мальчику поставили диагноз, в энциклопедии я нашла всего три слова: «гемофилия — любящая кровь». Мы создали Фонд экстренной помощи таким детям. Мне звонят из многих районов России, умоляя прислать информацию о воспитании и лечении наших детей. Меня поразила звонок одной матери из Томска. Ее сыну прислали из

США лекарство, останавливающее кровотечение («Фактор 8»). Любая знающая мать отдаст полжизни за него — у нас это лекарство не производят. Томские же врачи отказались переливать препарат мальчику, так как «Фактор 8» им не был известен. Какое счастье, что эта мама сумела разыскать меня и получить информацию. Необходимой литературы на эту тему в нашей стране не существует. Зато огромное количество ее поступает в наш фонд из-за рубежа. С помощью московской фирмы «МХМ» мы издали для маленьких детей первую книгу о гемофилии «Джозуа. Рыцарь красной змеи». Ее автор американка Лори Келли, чей сын тоже страдает от этой болезни. Сейчас мы получили разрешение издать книгу английского врача Юдит Смит «Гемофилия. Все о домашнем лечении». Ее перевели на русский язык, кстате, наши дети. Но на издание надо \$3000. Помогите, пожалуйста, нам найти эти деньги, и мы поможем сотням страждущих. Ирина Ларцева, вице-президент фонда, Москва

Как сообщили нам в Институте гематологии, это издание действительно может стать «первым, бесценным и бесплатным пособием для семей, в которых есть больные гемофилией». Предполагаемый тираж книги — 1500 экземпляров.

Я одна воспитываю сына — инвалида детства. Еще в начальных классах Сережа заболел язвенной болезнью, осложненной кровотечениями. Мы лечились в различных клиниках страны, но его язвы плохо рубцуются. И самое страшное, в прошлом году ему поставили еще один диагноз — болезнь Бехтерева. Традиционно это заболевание считается уделом тех, кому за сорок. Болезнь ведет к полной неподвижности, к так называемому бамбуковому позвоночнику. Прогноз врачей для моего мальчика — полная неподвижность. Лечение у нас в стране неэффективно, а самое главное — обезболивающие лекарства, которые назначают при болезни Бехтерева, обостряют язвенную болезнь. После долгих поисков мне удалось узнать, что болезнь Бехтерева успешно лечат в Израиле, но это очень дорого — \$20 890. Видя страдания сына, я с ужасом думаю о несправедливости судьбы. Ведь он только начинает жить, и все хорошее должно быть впереди. А Сережа так мучается и может вообще остаться без будущего. Поверьте, я обошла очень многие организации в Москве. Но так и не нашла денег. Вы моя последняя надежда. Латохина Людмила, Москва

Мы выяснили, что Людмила Николаевна сама имеет инвалидность. Она вместе с сыном переехала в Москву с Кавказа в самом начале войны в Чечне. Работает Людмила Николаевна сторожем. А Сергей учится в приборостроительном техникуме. Лечить его берет медицинский центр «Ихилов» (Тель-Авив, Израиль).

Пишу с большой надеждой, что найдутся добрые люди и помогут мне. Мне 37 лет, и тридцать из них болею сахарным диабетом. Эта страшная болезнь дала осложнения на глаза, и я слепица. В областной больнице лечение не помогло, отправилась в Москву, в клинику Федорова, заплатила за операцию и проживание 8,7 млн рублей. И не спрашивайте, где и как набрала такие деньги, сама поражаюсь. Но вот

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

беда так беда: вдруг выясняется, что нужна дополнительная операция, лечение. Это еще 1,3 млн рублей, иначе слепота. Но где ж я набираю теперь столько. Обращаться-то не к кому, так как те, кто уже помог, сами очень небогатые люди. Я долго не решалась вам написать. Все думала, что вот-вот найду выход. Да так ничего и не придумала. Муж у меня тоже инвалид-диабетик. Работает, но вместе с пенсией больше 550 тыс. руб. в месяц не выходит. Помогите ради Бога. **Грушина Татьяна, Владимирская обл.**

К сожалению, я не читательница «Домового» и недавно совершенно случайно узнала о работе вашего фонда. Это просто счастье, что мысль о традиционной доброте нашего народа находит вот такое прекрасное воплощение. Спасибо вам, читатели журнала, и удачи во всех ваших начинаниях! Я работаю директором сельской школы. У нас учатся 600 детей, в том числе и 140 ребятшек из детского дома. Условия работы самые-самые простые, оборудование считайте что нет. Самая большая проблема — школьная мебель, стулья и столы. Нет ни одного проигрывателя. Нынче нефтяники подарили нам телевизор, но купить видеокассеты тоже не на что. Наша школа расположена на отшибе. Рядом, в поселке, есть еще три, они значительно богаче. Вы можете себе представить родителей, которые приводят к нашим детдомовским своих детей? Эти ребята тоже практически полусироты при живых папах и мамах. Отсюда и наша бедность. Я не устаю ходить по инстанциям в поисках финансовой и материальной помощи, мне морально тяжело наткнуться повсюду на отказы. Я понимаю, что этим письмом очень озадачиваю вас. Но выхода у меня нет. Помогите, пожалуйста! И еще есть у меня мечта — свозить хоть небольшую группу наших детей в Москву, на экскурсию. Цельный выпуск ребят вырос не путешествуя. С уважением, **Труфанова Людмила Викторовна, Краснодарский край**

Конечно же, обращаюсь к вам с просьбой. Сам я инвалид I группы по зрению, музыкант, переселенец из Узбекистана. В настоящий момент живу в российской сельской глубинке. До автопарсы от нас 15 км. Нет даже рейсового автобуса. У меня были клавиши Yamaha PSR 12, но они сгорели. Я сейчас единственный музыкант в округе. Еще недавно собранный мною коллектив давал концерты по колхозам — на фермах, полевых станах и в клубах. Усилитель, купленный по случаю десять лет назад, колонки, смонтированные мною, да клавиши с баяном — вот и вся была моя аппаратура. Теперь от этого остался один баянчик. Обидно за нашу молодежь, она же не слышит живую музыку. На мою пенсию не достичь мечты — веселить людей, духовно поддерживать их в наше сложное время. А зарплаты этом году я вообще не получал. И вот моя просьба. У нас в стране много больших музыкантов, владеющих новейшей аппаратурой. Может, среди них найдется кто-то родом из деревни, он же должен понять, каково село без профессиональной эстрады. Предел моих мечтаний — клавиши Yamaha PSR 510. Помогите мне приобрести этот инструмент, а уж колонки я подлатаю и усилитель постараюсь отремонтировать. Поймите, не только же за себя прошу. С уважением, **Крамаренко Евгений Иванович, Курская обл.**

Это интеллигентный человек, отозвались о Евгении Ивановиче в Курском областном комитете социальной поддержки населения. Профессиональный музыкант, он создал в своем селе самодельный эстрадный коллектив, в котором были певцы, чтецы и танцоры. Их очень хорошо принимали в деревнях соседних районов. Оставшиеся без музыкального сопровождения, группа распалась.

В московских музыкальных салонах нам сообщили, что клавиши Yamaha стоят от 3,2 млн (PSR 230) до 6,3 млн рублей (PSR 620).

Здравствуйтесь, уважаемые работники фонда. С большой просьбой и надеждой на помощь обращается к вам одинокая мама мальчика, которому только что исполнился годик. Живу в общежитии, нахожусь в декретном отпуске по уходу за ребенком. Получаю 217 тыс. руб. и 50 тысяч сразу отдаю за общежитие. Денег, по нашим сибирским ценам, не хватает даже на продукты. А надо бы еще и одеваться. Я понимаю, что трудно сейчас всем. И все же у меня к вам огромная просьба: может, найдутся люди, которые помогут купить мне швейную машинку за 800 тыс. руб. Поверьте, я очень неплохо шью и могла бы брать заказы. Да и сынульке рубашки, шорты и брючки куда дешевле шить самой. **Инна Константиновна Тудегешева, Кемеровская обл.**

С моей дочкой Олей пять лет назад приключилось несчастье: упала с деревянной горки, в результате перелом позвоночника. Теперь она прикована к инвалидной коляске. Сейчас девочке 13 лет, и вот появился шанс поставить ее на ноги. Профессор И. И. Геллер и руководитель реабилитационного центра В. И. Дикунь, зав. отделением Московской детской психоневрологической больницы № 18 В. В. Куракин подтверждают это. Нужна операция и разработка. Но все упирается в деньги, потому что лечение будет длительным. На коленях прошу, помогите моей дочери. Только с вашей помощью можно хотя бы по частям собрать необходимую сумму. Надеяться мне не на кого. Я воспитываю ее одна. Сейчас мы ждем операции. А потом надо обязательно ложиться в Больничный центр св. Владимира к Дикуню. Счет высылаю вместе с письмом. Помогите! **Нефагина Галина, Кировская обл.**

Согласно счету Больничного центра св. Владимира, один месяц реабилитации Оли Нефагиной обойдется в \$1200. Центр предлагает положить сюда девочку на шесть месяцев, но, как сказали Галине Николаевне здешние специалисты, девочке следовало хотя бы три месяца побыть у Дикуня. До сих пор деньги на пребывание в Москве Нефагиным собирали друзья и родственники. Однако \$3600 в их поселке уж точно не собрать, сообщили нам в Кировском областном департаменте социальной защиты населения.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87.

Пожалуйста, обратите внимание: наш телефон изменился. Прежний номер — 158-69-06 — будет принадлежать другой организации.

МЫ ОБЛЕТЕЛИ
ВЕСЬ МИР,
ЧТОБЫ ПРИНЕСТИ
ВАМ РАДОСТЬ

УНИКАЛЬНЫЙ САЛОН МЕБЕЛИ, НЕ ИМЕЮЩИЙ АНАЛОГОВ В РОССИИ

АБИТАРЕ ИНТЕРЬЕР HMC

03006, Москва, Садовая-Триумфальная, 14/12. Тел.: (095) 209 5703, 209 2276, 209 5615, факс: (095) 200 2232